– Ну хватит спать, в самом-то деле, – Киу шутливо укусила меня за ухо.

– Встаю, встаю, – ответил я, даже не пытаясь поднять веки.

А что ей сказать? Что всю ночь бродил по практически вымершей Норе, а потом мчал обратно, как сумасшедший, рискуя не успеть к проверке конвертера? И то хорошо, что Киу заглянула утром, а не раньше. Тогда бы мне пришлось более изобретательно врать. Хотя, я ее и так не сразу впустил.

– Ну хватит спать. У нас там, кстати, неприятность.

– Какая? – Мгновенно я открыл глаза.

– Ничего себе, значит, когда я ласково тебя бужу, ты не реагируешь, а как только услышал, что у нас неприятности…

Она даже сделала вид, что надулась, но я видел ее полный иронии взгляд. Эх, женщины, ну почему вы все превращаете в игру? Я протер красные от недосыпа глаза. Резь была такая, словно в них засыпали измельченный кремний, используемый для производства солнечных батарей. Да и чувствовал я себя разбитым. Обычным игрокам конвертер глушил перенапряжение мышц после прогулки в экзоскелете, а вот у девиантов такой возможности не было.

– Не дуйся, просто я себя неважно чувствую после возрождения. Еще не пришел в себя.

А вот это был козырь. Причем такой крупный, что бить Киу было просто нечем. Поэтому она обвила меня своими хрупкими руками и поцеловала, после чего обезоруживающе заглянула в глаза.

– Так что там случилось?

– Тот самый диверсант, который вчера на Катану заселился.

– Его Леорик сразу снес. Кантон остался временно нейтральным, там два малыша живут. Один лейтенант, другой и вовсе уорент-офицер. Судя по всему, ребята не семи пядей во лбу, иначе их Рина бы завербовала.

– Ну вот именно на этого уорент-офицера диверсант и заселился. Ночью. Переголосовал кантон на себя и накрылся Интердиктом.

– Твою ж мать, – выругался я. Все-таки сбылся самый отвратительный сценарий, который мог быть.

Однако заселиться подполковнику на уоррент-офицера, это же какой штраф по Славе должен быть? Тысяч пятьсот, не меньше. И у меня большие подозрения, что в запасе у этого засланца осталось еще немало очков.

– Ладно, сейчас схожу в душ и подумаю, что делать.

– Хорошо, я с тобой. Спинку потру.

Она так легкомысленно улыбнулась, что у меня не возникло сомнений, до спины мы вряд ли доберемся. Спустя час, еще больше измотанный, чем после пробуждения, я вывалился из душевой. К чести Киу, последние пять минут она и правда меня мылила без всяких задних

мыслей. А я стоял, трогал пальцем работающий конвертер и боролся с желанием прямо сейчас вытащить проклятую коробку и посмотреть на настоящую Немезиду. Насколько настоящим могло быть бионическое тело.

Еще я размышлял над более важным вопросом – кому рассказать обо всем, что случилось со мной за последнее время. В первую очередь про конвертер и эту, настоящую реальность. После удачной разведки я обсудил этот вопрос с Рёмером, и он дал добро, посоветовав отбирать кандидатов более чем тщательно. Будто я сам этого не знал.

– Киу, а кому из нашего Альянса ты не доверяешь? – Спросил я, когда мы одевались.

– Шари, это который с Пилипо пришел. Густаво еще. Молчит всегда, такое ощущение, что себе на уме. Еще Пента с Баруном… Им не то что не доверяю, они просто не нравятся.

– Нравятся, не нравятся. Тебе с ними присягу перед Федерацией не приносить. Я же говорю про подозрения.

– Ну тогда эти двое. В остальных, мне кажется, можно быть уверенным.

Что ж, неужели это я такой параноик? Но в моем списке было гораздо больше людей, чем Шари и Густаво. Хотя эти, конечно, шли первыми. Кстати, то, что по этому поводу наши мысли сошлись, говорило о многом. В том числе, что мои подозрения не так уж и субъективны.

– Вообще у нас довольно интересная фракция. Пойми правильно, я была в нескольких нейтральных э… объединениях. – Что правда, то правда. Она говорила мне, что играет с начала Второй Эпохи. – И ни разу не видела, чтобы так верили в своего лидера. А ты ведь всего капитан.

– Людям надо во что-то верить, – ответил я, вешая полипропиленовое волокно, заменяющее нормальное полотенце, – это все из-за слабости. Из-за желания переложить ответственность на кого-то другого. На Бога, на правительство, на разные внешние факторы.

– А ты во что веришь?

– Ни во что, а в кого. В себя. Я себя еще никогда не подводил.

Киу улыбнулась и убежала одеваться. Я же заранее взял запасной вариант комбинезона и теперь бодро влезал в него. Как же все-таки болят глаза. Надо посмотреть в ту аптечку, о которой говорил Рёмер. Может, там есть какие-нибудь капли. Но это только после того, как уйдет Киу.

– Ну что там? – Уселся я в одно из кресел командного пункта, а сам машинально посмотрел на пустое место, где в реальности располагался ложемент. Интересно, но только сейчас понял, что при включенном конвертере лично задаю себе команду обходить центр помещения, чтобы не споткнуться о предмет, которого тут быть не должно.

– Вон он, – указала Киу на нашего вселенца.

– Вот ведь засранец.

– Чего это?

– У него Интердикта осталось всего на три часа. То есть он и не собирается отстраивать

укрепления. Не вешает защиту на несколько дней, как, например, сделали мне. Потому что знает, будет снимать Интердикт, когда станет атаковать. И смотри, транспортеры от него летят в соседние кантоны. Держу пари, оружие скупает.

– Ну тогда ему много денег понадобится. Именно оружием тут никто не богат.

– Думаю, у него и денег, и Славы, и Святости столько… В общем, измором его точно взять не получится. Надо думать, как выкорчевывать этого негодяя. Кстати, ты в курсе, что у тебя на двух фортах Интердикта по сорок минут осталось.

– Ой! – Вскинулась Киу. Подбежала, поцеловала меня и сказала на прощание. – Все, улетела, позже наберу.

И исчезла. То есть, вроде как перешла из моего режима управления в режим защиты, где и стоял возле стен ее флайер. Только я знал, как обстояло реальное положение дел: легла на ложемент, тот самый, к которому благодаря конвертеру мне очень не хотелось приближаться, и ее подняло наверх.

Я вернулся к мониторам посмотреть, что еще кардинального изменилось на политической арене. «Хамелеоны» продолжали жать «Волков» (последних выселили еще с двух кантонов), ловя на упавших с фортов Интердиктов. Дополнительную помощь в серьезном перекосе сил внесла «волна». Майра со своими ребятами так прижала «Серых», что те даже не пытались портить нам жизнь. Впрочем, и без них желающих хватало. Итак, война Третьего и Десятого Альянсов закончится даже быстрее, чем я ожидал. Жаль, очень жаль. Мы не так сильны, чтобы успеть отхватить сочный кусок мяса от умирающего зверя, а стервятникам, слетающимся на падаль, как правило, достаются одни кости.

Ладно, с глобальными проблемами будем разбираться потом. Сейчас надо понять, что делать с подполковником, засевшим у нас. Я отдалил общую карту, приблизил северные, подкрашенные фиолетовым цветом кантоны, и от злости так сильно скрипнул зубами, что меня, наверное, было слышно во всем дистрикте. Один из наших сокланoвцев, да что там, один из моих людей вдруг окрасился. Три форта Густаво стали бирюзового цвета. Вот и побежали беженцы с треснувшего небоскреба.

Я включил связь и проверил громкость, после чего набрал общий чат, не забыв убрать из него перебежчика.

– Утро доброе. Все проснулись?

– Привет, Форт. Видел, чего у нас случилось? – Спросил Леха.

Следом за ним поздоровалось еще несколько человек. К слову, почти все, за исключением Пенты. Опять дрыхнет. Вот ведь, пехотинец спит – служба идет. Устрою ему выволочку. Голоса Шари и Пилипо я услышал, а именно они и были нужны в первую очередь.

– Ты про подполковника? Ночью заехал. Да еще на игрока с таким низким званием. Что мы могли поделать?

– Рамирес, ты посмотри на карту как раз возле своего третьего форта и сам все поймешь.

– А что там?.. Вот ведь тварь! Су…

Говорил Леха много, не стесняясь в выражениях, но, слава Богу, не на всеобщем, а на нашем,

локальном наречии. А благодаря его богатству и трудности, о которых говорил даже министр культуры второго доминиона, понимали ругательства не все. Да оно и к лучшему. К слову, возмутился не только Рамирес, но еще несколько человек. Шари и Пилипо молчали.

– Я думаю, ни у кого нет каких-то иллюзий относительно нашего положения. Не скрою, для девятого Альянса наступило непростое время. Либо мы сейчас выстоим, либо нас попросту не станет. Кого-то выселят, кто-то убежит в другие Альянсы, кто-то станет нейтралом. Поэтому хочу сказать все как есть. Если вы не уверены или не хотите идти дальше со мной, то лучше расстаться сейчас. Чтобы я или сокланoвцы не на надеялись на вас лишний раз.

– Андрей, я чего-то не понимаю, – пробормотал Леха, – это ты кому?

– Всем. Имеющий слуховой аппарат да его настроит. Если вы решите остаться, а потом вдруг резко измените свое мнение… Что ж, я использую все свое влияние и силы, чтобы испортить предателям оставшуюся игровую жизнь.

– Ты это, Форт, совсем нас не обижай, – отозвался Зверюга, – если одна крыса завелась, то всех под нее ровнять не надо.

Следом раздалось еще несколько возмущенных реплик, из которых можно было заключить, что никто выходить из клана, тем более из Альянса, не собирался. А я все ждал, ждал, ждал и мое терпение было наконец вознаграждено.

– Не умею много и красиво говорить, – отчетливо сказал Пилипо, взвешивая каждое слово, – но, думаю, твоя речь относится в первую очередь к недавно присоединившимся к фракции. Мы говорили об этом с Дораном недавно, – хорошо, что они меня не видели, потому что после его слов у меня удивленно поползли вверх брови. Значит, говорили все-таки, – и сошлись на том, что нас все устраивает. Если честно, в «Хамелеоны» нам вход заказан, а бежать и искать теплое место в других Альянсах не совсем в нашем характере.

– Все так, – подтвердил Шари.

Я облегченно выдохнул. Ну хоть с этим разобрались. Шари и Пилипо составляли наиболее боеспособную часть моего клана. И вместе с этим, им меньше всего можно было доверять. Мне даже приходило сначала в голову крамольная мысль, что не устроила ли Майра специально нападение троих своих игроков с дальнейшим внедрением последних в Альянс? Но потом прикинул все за и против. Лейду, как и обещали, «Хамелеоны» снесли все форты, теперь он был где-то на западе, а про этих двоих… Предугадывать, как поступит незнакомый человек – это слишком самонадеянно. Ведь я мог пожурить Шари и Пилипо, да отправить обратно.

– Что ж, раз никто не уходит, то у меня одно важное сообщение. Альянс 5 заключил с Альянсом 9 односторонний союз. Теперь все наши враги, их враги.

Под возбужденное ликование и крики я позволил себе улыбнуться. К слову, данное обещание Рёмеру почти ничего не стоило. С «Медведями» он и так воевал, а «Волки» настолько слабы, что нападать на «Зимородков» точно не будут. С нашей же стороны сплошные плюсы – до Майры точно просочится эта информация. Хоть Пилипо с Шари и в нашем Альянсе, но с прошлыми товарищами всяко поддерживают связь. К тому же, и в моей фракции хватало болтунов. Один свысока брякнет нейтралу, тот другому. Что знает двое, знает и техник низшего уровня. Конечно, в будущем это могло стать проблемой, но пока было лишь мне на руку.

– Можно вопрос? – Спросил Кайри.

– Давай.

– «Зимородкам» с этого что?

– Скажу так, они получили все, что хотели, и в будущем мы будем участвовать кое в каких совместных действиях… Давайте лучше подумаем, что нам делать с нашим новым соседом. Боюсь, мы с этим господином не уживемся.

– Если честно, – опять отозвался Кайри, – все утро думал над этим. И, кажется, у меня есть одна мысль.

Задолго до Третьей Эпохи, первый год с основания Федерации

– Лейтенант, успокой своего подчиненного. А то он сейчас в обморок упадет.

Самар хотел было ответить этому толстобрюхому капитану с торчащими в стороны, как две пакли, усами, что он не просто лейтенант, а первый лейтенант. Но вовремя сдержался. В Федерации были другие звания, которые, впрочем, им еще не присвоили. Индию обозвали доминионом и присвоили порядковый номер, отправили небольшую гуманитарную помощь, однако на этом все закончилось. Войска после подавления мятежа отослали, предложив полиции разбираться с многочисленными преступными группировками, но не оставили ни оружия, ни припасов. Да что там, они до сих пор ходили в старой форме песочного цвета, ассоциирующейся у всех с прежней, еще не полностью пропавшей в лапах глобализации Индии.

– Тушар, хватит стучать зубами, у низшего офицерского состава нет дополнительного медицинского страхования. И стоматолога тебе никто оплачивать не будет.

Второй лейтенант на мгновение улыбнулся, но лицо, которому сейчас так подходило данное родителями имя, оставалось все таким же бледным, будто из него выкачали всю кровь.

Они, семьдесят шесть полицейских, находились в прилегающем к центральному складу, вытянутому, как кишка, помещению. Единственной и самой важной особенностью его была плексигласовая тонированная стена, выглядящая снаружи как обычный металлобетон. Получалось так, что их рота могла наблюдать все, что происходит снаружи, оставаясь при этом незамеченной.

– Вот и транспортеры летят, – негромко сказал капитан, поправив ремень с кобурой на необъятном размере животе, – тайар хо джо, – сказал он на местном, а не на всеобщем и все полицейские, находящиеся в помещении, потянулись к оружию.

Транспортеры – одно из немного, что им досталось от Федерации. Новенькие, наглухо закрытые, с усиленной формой защиты. Их невозможно было захватить, пока они двигались, но вот когда перевозчик останавливался и открывалась дверь… За неделю пришло сообщение о четырех угонах транспортеров. Банды появлялись внезапно и так же мгновенно исчезали. И ладно бы, если дело шло о самих транспортерах, их находили позже, полностью выпотрошенными, но то, что находилась внутри перевозчиков...

Болтали, что там было золото. Другие говорили про оружие. Третьи упоминали о промышленных роботах. И только немногие, Самар в их числе, знали правду. Там находились мешки с крохотными спрессованными таблетками, которые после непродолжительных манипуляций превращались во вполне сносную еду. Пятому доминиону, истощенному мятежами и преступностью, грозил голод и многие банды спекулировали на этом, за короткое

время превращаясь из нищих оборванцев с оружием во вполне состоятельных людей.

– Самар, а если они не клюнут, – прошептал второй лейтенант Тушар.

– Клюнут, – так же негромко ответил ему первый лейтенант, – наши информаторы растрепали по всему городу, что на центральный склад ожидается большая поставка из первого доминиона. И сопровождать ее будут лишь два патруля. А ты сам знаешь, центральный склад слабо охраняется. И не станет охрана рисковать своей жизнью ради собственности Федерации.

– Думаешь, сработает?

– Конечно. Знаешь, что самое важное в охоте на хищника?

– Большое оружие?

– И это тоже, – усмехнулся Самар, – но самое главное вытащить его из укрытия, из его привычной и удобной зоны обстановки. Заставить играть по твоим правилам, все еще давая понять, что он по-прежнему хищник. А потом одним ловким движением загнать в ловушку и убить.

– Ну-ка заткнитесь там! – Громко шикнул капитан, выпучив свои мутноватые, с потрескавшимися капиллярами, глаза.

Последний транспортер проплыл над решетчатой площадкой складской «взлетки» и исчез за воротами. Последние не закрылись, потому что аккурат между створками остановился флайер, следующий за перевозчиком все это время. Да и не был он полноценным флайером, скорее старый кусок металлолома, собранный из различных машин. После приземлилось еще несколько таких же летательных аппаратов, из которых выбрались на площадку вооруженные люди.

Тушара била крупная дрожь, поэтому Самар положил ему руку на плечо. Все шло согласно плану, сейчас банды, а судя по разноцветным повязкам на рукавах, это были представители разных преступных структур, увидят, что им ничего не угрожает, и дадут сигнал остальным. Того, что они проникнут внутрь склада, Самар не боялся. Там тоже находилась вооруженная группа.

Подтверждая его слова, в воздухе заревели двигатели, и новый транспортер приблизился к площадке. Выглядел он не так презентабельно, как его пролетевшие собратья, на боках красовались изощренные ругательства, направленные в сторону Федерации, а позади тянулся флаг Индии. Самар удивился нахальству преступников, чтобы прилететь сюда на украденном перевозчике надо было быть либо очень храбрым, либо чрезвычайно глупым. Вокруг транспортера уже находилось с десяток флайеров. Банды выбирались наружу, собирались в толпу, смеялись и переругивались.

– Еще раз повторяю, – негромко сказал капитан, вытаскивая именной пистолетный бластер из кобуры, – в первую очередь отсеките всех от транспортера. Плазмомётчики распределите цели. Гоните тех, кто выживет, в сторону склада. Да поможет нам Дурга, богиня-воительница, – сказал он уже совсем тихо и нажал на кнопку, открывающую выходы.

Настоящее время

Я вернулся полностью в игру. Позади, у основания черепа, покоился в гнезде конвертер, на руке был надет активатор, а перед глазами находился центральный монитор. Несмотря на то,

что я понимал, все окружающее меня лишь мираж, обманка, именно здесь мне предстояло проводить пока большую часть времени.

Для начала необходимо было распределить накопившуюся Славу. Пока я приходил в себя и занимался разведкой в Норе, мне накапало довольно не слабо очков. Все дело в том, что перед той самой «волной» я выставил налоги на ноль и забыл их поднять. В итоге – куча незанятого народа в режиме управления – аж 32 юнита для найма и 26382 очков Славы. Из свободных балбесов нанял восемнадцать стрелков, вместимость склада была прокачана только на это количество бластеров. А вот потом настала пора самого вкусного.

Вами получено звание Капитан третьего класса (степень 4).

Вами получено звание Капитан третьего класса (степень 3).

И целых шесть очков на исследования. Не раздумывая, залез в военную вкладку. Стоило всего лишь на одну единицу исследовать Оборону, и открывалась Контратака – те самые сумасшедшие роботы-фигуристы с пилами вместо рук. И десять слотов для исследования. Соответственно, с доступными очками я смогу прокачать пять таких убийц. Конечно, коренным образом на моем превосходстве при защите форта это не повлияет, но все же добавит несколько военных аргументов, которые здесь лишними не бывают. Я уже даже потянулся к Обороне, но потом увидел ветку Возведения, заполненную лишь на четыре слота. Если не ошибаюсь, именно она отвечает за скорость постройки моей крепости.

Приблизил – да, так и есть. Сейчас скорость сооружения была увеличена на 20%. При полном улучшении ветки, а до этого не доставало как раз шести очков, процент поднимется до 60. Учитывая, в каком состоянии сейчас форт – это именно то, что автоматизированный андроид-диагност прописал.

Что ж, значит Возведение. Думаю, за сегодня как раз потрачу все очки и увеличу скорость отстройки крепости. Ладно, а что там по активатору? Не зря же его надевал.

Получен мгновенный микрочип «Наемники-Нейтронные пушки». Уровень: золото. Вы можете призвать 4 Нейтронные пушки.

Следующий микрочип через 1 день 23 часа 59 минут.

Вот! А я чуть подобный не купил. Стоил он вроде почти две сотни. Хорошо, итого у меня 13 миников в наличии. Помнится, еще были единицы, полученные за снос Гризли. Где он, кстати? Вбил ник в поисковик и с удивлением для себя обнаружил, что Шарух не терял время даром. Во-первых, обзавелся тремя фортами, и, судя по их величине, довольно неплохо успел отстроиться. Во-вторых, повысился до бригадного генерала. В-третьих, перекрасился в оранжевый цвет – теперь он был одним из «Лисов». Хорошо, что территориально находится далеко, но все-таки прыть, с которой свободолюбивый нейтрал вдруг вошел в один из Альянсов, пусть и не самый сильный, немного тревожила.

Заодно посмотрел, что случилось с Мейн. Эта девушка более чем свободной морали проживала как раз в нашем дистрикте, но в юго-восточной части. Она все еще оставалась в нейтралах всего лишь с одним фортом. Видимо, еще не решила, кому лучше себя продать.

Остальная геополитика не радовала. По-прежнему «Хамелеоны» продвигались вперед, и по-прежнему «Волки» ежедневно лишались кантонов. Надо срочно сделать то, что изменит баланс сил и дальнейшее продвижение Альянса 10. Да, у нас с Майрой хорошие отношения, но они будут сохранены до того состояния, пока их не испортит земельный вопрос. Я листал

фракции «Волков», сформированные лишь наполовину, обездоленные и ослабленные. Видно было, что потрепали их изрядно, многие ушли в нейтралы. Им бы лучше перейти в…

Внезапная догадка ударила меня по голове, как мешок со спресованными синтетическими отходами. Да ведь это просто… И это все решит. Правда, если две стороны смогут договориться. В первую очередь набрал Рёмера и объяснил ему свою идею.

– Я не очень хотел бы вступать в конфликт с Майрой, – было первое, что я услышал, – а если мы это провернем, то этого не избежать.

– Как не избежать конфликта, если Альянс 10 заберет наш дистрикт.

– Уже забрал, – лицо «Зимородка» было относительно безэмоциональным.

– Только у моего Альянса больше пятнадцати кантонов, это не считая земель «Волков». – Настаивал я на своем. – В будущем это может повлиять на голосование. Пойми, действовать надо сейчас. Каждый день раздумья играет на руку Майре.

– А что делать с главой «Волков»?

– Конечно, можно попробовать договориться. Это в любом случае. Правда, там парень молодой, довольно отмороженный, с чересчур раздутым самомнением.

– Я знаю кто такой Киллер.

– У меня и на этот счет есть один план. Мы выведем его из игры. А сами тем временем договоримся с бойцами из его Альянса. Думаю, не все хотят терять форты и кантоны.

– Это дурно пахнет.

– Рёмер, это не светский раут. Есть цель и средства ее достижения. Ты меня извини, но я думаю, что нельзя быть такое долгое время во главе «Зимородков» и не испачкаться.

– Ты прав, тот, кто играет по правилам обычно проигрывает, – задумчиво ответил Рёмер, – но все-таки поговори сначала с Киллером. Вдруг ему хватит благоразумия принять предложение. А я пока сформирую свободный слот в Альянсе.

На этом разговор закончился. Я решил не откладывать дело в долгий ящик и тут же набрал виновника наших далеко идущих планов. Киллер ответил довольно скоро. Лицо его было серым, волосы сваляны грязным комком, а сам он недобро зыркал глазами на меня. Появилось даже предположение, что это не я девиант, а он.

– Чего тебе?

Мне хотелось поговорить немного о воспитании Киллера, желательно с глазу на глаз, с применением сервоприводов экзоскелета, превращающих обычный тычок в удар механического пресса, но сдержался. Злить его еще больше не следовало. Рёмер прав, вдруг удастся обойтись дипломатией. Договориться с лидером гораздо легче, чем с его подопечными.

И Киллер даже слушал. Сначала напряженно, явно не ожидая от меня ничего хорошего (собственно, он был даже прав), потом с отвисшей от удивления челюстью и широко распахнутыми глазами, а под конец взорвался отборной руганью.

– Да пошел ты, урод. Чтобы я… да ты знаешь, сколько я создавал этот Альянс? Катись ты в п…

И отключился. Довольно контрпродуктивно. Ведь я предлагал ему единственный возможный вариант спасения в сложившейся ситуации. Да, со своей, очень сильной выгодой, хотя больше выигрывал тут мой союзник. Но мы давали хоть какой-то шанс. Если Киллер хочет, чтобы его стерли с лица этой сухой и неприветливой земли, то так тому и быть.

Я вернулся к управлению своим фортом, поставив новый барак ближе к центру командного пункта, благо скопившихся ресурсов хватало с лихвой. Как только построится, поставлю еще один. Наличие свободного места прибавляет популярность. А она, в свою очередь, и налогов может больше дать, и уменьшить время найма войск.

Дождался пока исследуется Возведение и кликнул еще раз. Сам все разглядывал карту и переходил от форта к форту Киллера. У того осталось восемь укреплений, шесть из которых открыты. Глава «Волков», что про него ни говори, все-таки был довольно неплохим бойцом. Он специально выманивал пару ударок, после чего молниеносно закрывался Интердиктом и уже довольно легко отбивал их. В итоге – у него чуть поврежденные стены, которые он довольно быстро восстанавливает и Слава, а у противника слитые войска.

Да и, сдается мне, что попросту не так много Святости у него осталось. Вот и бережет ее. Он даже вроде, ночью все форты только на четыре часа накрывает, как мне говорил Шихуанди. Вот и серый поэтому такой, не высыпается.

Нам же нужно в ходе исполнения плана убить Киллера, чтобы было время договориться с лидерами его фракций. Я их уже даже в отдельный чат выделил, так, на будущее. Теперь осталось самое трудное – загнать главу «Волков» в форт, где он и умрет. Интересно, кстати, как происходит переброс игрока из одной крепости в другую? По ощущениям, это практически мгновенно, а как в реальности?

По рассказам Рёмера, сам тайм явление искусственное. Действо, чтобы максимально развести реал и виртуальность. На самом деле транспортеры движутся намного быстрее. А когда доходят до форта, то выстраиваются в своего рода очередь. Потому что главная условность должна быть соблюдена – в битве принимает участие не более 500 юнитов с той и другой стороны.

Входящий звонок отвлек мое внимание.

– Форт, это я, – раздался голос Кайри, – пора начать охоту за хищником.

Я улыбнулся, Самар с этими разговорами о хищниках и загонщиках уже всю плешь проел. Но все же я не мог не согласиться, его план хоть и не идеален, но довольно изящен по своему исполнению. И явно все могло получиться.

– Ну тогда готовь двух героев.

– Уже. Сижу жду, когда можно будет выпустить.

– Выпустишь, какие твои годы. Сколько там по итогу в ударке?

– 250 пехоты, 150 стрелков, шестьдесят пушек, как ты и говорил. Ну и герой.

– Во второй?

– Всего один герой. Ты меня проверяешь, что ли?

– Ну а как без этого? – Засмеялся я. – Ладно, раз все готово, включу сейчас общую конференцию. Настало время превратиться из жертв в загонщиков.

http://tl.rulate.ru/book/6420/157567